

НЕ ВЕРНУЛИСЬ С БОЕВОГО ЗАДАНИЯ...

О судьбе лётчика Николая Талалихина и его экипажа

М.М. Поляков –командир поискового отряда «Обелиск» г Москва

Виктор и Николай Талалихины

Аннотация. В статье, на основе архивных источников и результатов проведенной поисковой экспедиции, восстанавливаются подробности гибели советского транспортного гидросамолёта ГСТ, не вернувшегося с боевого задания 11 июля 1941 года, и судьба членов его экипажа под началом командира звена 4-й АЭ 118го МРАП ст. лейтенанта Николая Талалихина (брата Героя Советского Союза Виктора Талалихина).

Несколько лет назад на конференции по авиапоиску, проходившей в г.Владимир, состоялось наше знакомство с ветераном поискового движения Валерием Петровичем Чернышовым – человеком, всецело посвятившим себя теме поиска самолётов периода Великой

Отечественной войны. Узнав, что наш отряд «Обелиск» занимается исследованием страниц жизни и подвига Героя Советского Союза В. Талалихина (в 2014 году мы участвовали в экспедиции по подъёму И-16, на котором он совершил свой знаменитый ночной таран), Валерий Петрович рассказал нам историю, непосредственно связанную с братом знаменитого лётчика - Николаем. Он сообщил, что на одной из сопек вблизи г. Заозёрск Мурманской области он со своими коллегами из поисковой группы «Икар» обнаружили обломки самолёта ГСТ, и многие факты указывали на то, что именно на нём летал экипаж ст.лейтенанта Николая Талалихина, не вернувшийся в июле 1941 года с боевого задания. По его словам, на месте падения на одной из деталей была обнаружена шильда с номером, а среди многочисленных обломков из дюралюминия, лежащих на скальном грунте, просматривались фрагменты костных останков. Чтобы детально отработать это место, было решено провести совместную экспедицию. Но предварительно необходимо было собрать как можно больше архивной информации, что помогло бы пролить свет на фронтовую судьбу экипажа разбившегося самолёта.

Прежде всего, были отработаны документы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального военно-морского архива (ЦВМА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Кроме этого, была получена информация из некоторых зарубежных ресурсов. Последовательно изучая архивные документы, мы всё отчетливее представляли себе картину событий середины лета 1941 года...

118 морской
разведывательный
авиаполк (118
МРАП) ВВС
Северного флота с
началом Великой

Отечественной войны базировался под г. Мурманск в бухте Грязная Кольского залива. В составе полка имелись 37 летающих лодок МБР-2 и 7 гидросамолётов ГСТ. На одном из таких самолётов и летал командир звена ст. лейтенант Николай Васильевич Талалихин. Изначально в задачи полка входили: поиск кораблей и подводных лодок неприятеля, противолодочная оборона кораблей, а также разведка акватории и подходов к базам противника. Однако, вскоре, ввиду осложнившейся обстановки на фронте, авиаполк был задействован на нанесение бомбовых ударов по рубежу Западная Лица.

Согласно документам, хранящимся в ЦВМА, 11 июля 1941 года в 10 ч. 32 мин. – 10 ч. 37 мин. 5 самолётов ГСТ (ГСТ № 1, ГСТ № 2, ГСТ № 3, ГСТ № 4, ГСТ № 5) 4-й авиаэскадрильи 118 морского разведывательного авиаполка ВВС Северного флота под прикрытием 9 истребителей 72 авиационного полка вылетели на боевое задание – бомбардирование батареи противника у высоты 105,3. После выполнения боевого задания в 11 ч. 09 мин. – 11 ч. 22 мин. 4 самолёта ГСТ 4-й АЭ произвели посадку. Во время бомбометания, в районе Большая Западная Лица, самолёт ГСТ № 1 был атакован истребителями противника, загорелся, с задания не возвратился.

Ст.лейтенант
Талалихин Н.В

Ст.лейтенант
Кцоев А.А.

Воентехник 2 ранга
Наконечный Ф.Д.

Мл.лейтенант
Бобков С.Д.

Ст.сержант
Рыжичков Л.Ф.

Состав экипажа самолёта ГСТ №1:

- командир звена 4 АЭ 118 МРАП ст.лейтенант Талалихин Николай Васильевич,
- штурман звена 4 АЭ 118 МРАП ст.лейтенант Кцоев Агубечир Асламурзаевич,
- бортовой механик 4 АЭ 118 МРАП воентехник 2 ранга Наконечный Филипп Давыдович (Давидович),
- младший лётчик 4 АЭ 118 МРАП мл.лейтенант Бобков Сергей Дмитриевич,
- воздушный стрелок-радист 4 АЭ 118 МРАП ст.сержант Рыжичков Леонид Фёдорович.

Гибель этого самолёта, вылетевшего на боевое задание 11.07.41г. с вышеуказанным экипажем, подтверждает ещё один документ, в котором отмечено: упал и разбился районе выс. Черная. В других документах по 118 МРАП, штабу ВВС СФ, упр. ВВС СФ и др. о судьбе каждого члена экипажа записано весьма кратко: не возвратился с выполнения боевого задания, пропал без вести.

Чуть позже приказом командира 118 МРАП ВВС СФ от 24 августа 1941 г. №79 три погибших с 22 июня по 22 июля самолёта ГСТ (заводские номера 01317, 02312, 02314) были списаны из боевого

состава авиаполка. И, если про два первых списанных самолёта имелась объективная информация и была установлена их судьба, то про самолёт с заводским номером 02314 (именно на нём летал экипаж Н. Талалихина), нам предстояло выяснить некоторые ранее неизвестные факты.

В одном из документов ЦВМА имелась короткая информация, что

младший лейтенант Бобков С.Д. выбросился с парашютом с горящего самолёта. Учитывая, что покинуть горящий самолет могли другие члены экипажа, была не исключена вероятность пленения лётчиков, так как самолёт был подбит над территорией, занятой противником. Проверяя эту версию, нам пришлось обратиться к документам по военнопленным, которые удалось найти в фондах РГВА и ЦАМО.

Лагерь для военнопленных офицеров – *Oflag 62(XIHD)*- находился на севере Баварии в Хаммельбурге. К августу 1941года в нём содержалось 4753 офицера. Среди лагерных документов имеются карточки на военнопленных, в том числе на 3-х членов экипажа самолёта ГСТ:

- воентехник 2 ранга Наконечный Ф. Д. попал в плен 11.07.41 в районе Киркинес.
- мл. лейтенант Бобков С.Д. попал в плен 11.07.41 в районе п.о. Рыбачий.
- ст. сержант Рыжичков Л.Ф. попал в плен 11.07.41 возле р.Сап (район Западная Лица).

Из этого следует, что подбитый самолёт сумели покинуть трое лётчиков, воспользовавшись парашютами. Прибрежный ветер, видимо, разнёс их на большое расстояние друг от друга. Возможно кто-то из них, приземлившись в немецком тылу, пытался двигаться в сторону линии фронта. Но в итоге, все трое оказались в плену. В карточке у Наконечного Филиппа Давыдовича (Давидовича) есть запись – передан в гестапо. Это значит, что в живых ему остаться было уже не суждено. Следует отметить, что чуть позже нашлись сведения о том, что Бобков С.Д. и Рыжичков Л.Ф. после плена остались живы и к 40-летию Победы были награждены орденами Отечественной войны 2-й ст.

Следовательно, в самолёте на момент падения на скалы находились два человека - командир Николай Талалихин и штурман Агубечир Кцоев. Оставалось провести детальные поисковые работы на местности, чтобы более тщательно во всём разобраться...

14 августа 2020года делегация Московского поискового отряда «Обелиск» выехала в направлении Мурманска. Это была наша первая экспедиция в Заполярье, поэтому все немного волновались, понимая, что работать предстоит в несколько непривычных для нас условиях. Мурманская область «поприветствовала» нас проливным дождём, но спустя некоторое время, из-за туч выглянуло солнце, подчеркнув красоту и величие здешних мест. На подъезде к г. Заозерск нас встретил представитель поисковой группы «Икар» Владимир Сёма – опытный поисковик и краевед, умеющий увлечь любого рассказами о защитниках Заполярья, державших здесь, на холодных сопках, прочную оборону.

На следующий день наша объединённая команда, захватив необходимое оборудование, выдвинулась к месту падения самолёта.

Площадка, на которой предстояло работать, располагалась на горной гряде с выступающими острыми скальными породами, в 500м юго-восточнее высоты Чёрная. Вниз, в сторону подножья высоты, уходила неширокая лощина, поросшая карликовыми берёзками и ягодником

вперемешку с подложкой ягеля. Сразу бросились в глаза выступающие из-под мха ржавые остовы крупных силовых элементов самолёта, сползшие, видимо, с весенними снегами вниз по лощине. На самой площадке, в точке соприкосновения самолёта с землей, весь грунт в радиусе 15- 20 м был просто нашпигован искорёженным металлом, а куски изломанного дюралю виднелись среди

камней и на удалении более 30 м от эпицентра. В ходе поисковых работ по зачистке места падения были подняты многочисленные фрагменты дюралевой обшивки, усилители конструкции, всевозможные трубопроводы, элементы авиационного электрооборудования, части радиостанции, тросики управления. Были найдены кронштейны крепления бортового вооружения, патроны калибра 7.62 мм в деформированных звеньях пулемётных лент.

Стальные детали имели серьёзную коррозию, детали из дюралюминия местами были сильно оплавлены и обожжены, хотя на некоторых фрагментах сохранились следы заводской краски. Ближе к

правому краю раскопа попался участок, где дюралюминий расплавился до образования характерных слитков, в которые были вплавлены детали из чёрного металла. Это значило, что процесс горения протекал

при очень высокой температуре.

В районе обнаружения частей кабины были найдены корпуса и циферблаты различных авиаприборов, бортовые часы, переключатели. Куски разбитого оргстекла остекления кабины присутствовали по всему периметру раскопа.

В районе кабины и месте расположения элементов фюзеляжа самолёта были обнаружены раздробленные костные останки пилотов. Костные останки, находящиеся под оплавленными обломками, не сохранились, а оставшиеся фрагменты обнаружены в обугленном состоянии. Из предметов амуниции и экипировки найдены фрагменты обуви, кожаной лётной куртки, военно-морские пуговицы, пряжки ремней, части бинокля. Обнаружены были и элементы подвесных систем двух парашютов. Этот факт говорил о том, что два члена экипажа ими так и не воспользовались,

а, значит, разбились вместе с самолётом. Примечательно, что среди личных вещей пилотов был обнаружен металлический ключ от квартиры. С этой находкой, как потом выяснилось, была связана отдельная история.

На некоторых найденных элементах конструкции из дюралюминия были выбиты технологические номера с английскими буквами. Это нас не удивило, так как было известно, что ГСТ являлся аналогом американской «Каталины» и собирался по лицензии на Таганрогском авиационном заводе № 31 из поставляемых в нашу страну зарубежных комплектующих. Очень важным моментом для нас являлось то, что была найдена заводская шильда, с помощью которой удалось установить номер разбившегося самолёта – 02314.

Интересной находкой так же стал неплохо сохранившийся раздвижной донный якорь, который входил в перечень оснащения гидросамолёта.

По расположению деталей и узлов,

обнаруженных на месте падения, было установлено направление полёта ГСТ до его удара о землю. Было видно, что самолёт двигался с северо-западного направления, теряя высоту, и перед падением начал рассыпаться в воздухе, о чём свидетельствовали обломки, найденные за десятки метров от точки соприкосновения гидроплана с землей.

В дни работы экспедиции нам здорово повезло с погодой. И хотя периодически со стороны Баренцева моря набегали низкие облака, и пытался моросить мелкий дождь, бушующие в сопках ветра, через какое-то время разгоняли облачность, высушивали политые дождём скалы и нашу промокшую одежду. Благодаря тому же ветру мы не ощущали присутствия комаров и мошек, которых под Мурманском в августе всегда достаточное количество.

По завершению поисковых работ на месте падения самолёта нашей объединённой группой был поставлен памятный знак в виде пятиконечной красной звезды. В дальнейшем здесь планируется установка мемориальной таблички.

С родственниками Николая Талалихина и Агубемира Кцоева у нас уже заранее была установлена связь, и они с нетерпением ждали результатов нашей поисковой экспедиции. Ещё до её завершения семьёй Николая Талалихина посетили наши коллеги из общественной организации «Мы - Талалихинцы» Юрий Проскурин и Анастасия Демидова. С собой они захватили фотографии с изображением находок обнаруженных нами на месте падения самолёта, которые мы успели переслать из Мурманской области. Дочь Николая Таисия и внука Наталья с интересом рассматривали снимки. Особое их внимание привлёк найденный ключ от квартиры.

Вот что поведала об этой находке внучка лётчика. Когда ещё была жива бабушка Таисия Дмитриевна – жена Николая Талалихина, она часто вспоминала момент расставания с мужем, собирающимся в полёт.

Николай перед вылетом всегда доставал из кармана ключ, показывал его жене со словами: «Вот, ключ от дома у меня всегда с собой, поэтому при любых обстоятельствах я непременно вернусь». Точно такой же ключ был и у Таисии Дмитриевны. После войны она хранила его у себя и иногда показывала внучке, рассказывая ей про деда. Удивительно, но ключ, который был найден на раскопе, и тот, что хранила бабушка, оказались идентичны. Это обстоятельство ещё раз подтвердило, что Николай Талалихин находился в разбившемся самолёте.

Ключевым моментом для всех участников нашей экспедиции, конечно же, стало то, что благодаря исследовательской работе, а также работе на местности были установлены имена погибших лётчиков – командира экипажа Николая Талалихина и штурмана Агубемира Кцоева.

В процессе дальнейшего поиска, нам удалось выяснить, как сложилась судьба бортового стрелка-радиста старшего сержанта Л.Ф. Рыжичкова. От его внуков мы узнали, что Леонид Фёдорович, спустя два года после окончания войны вернулся в родное село, некоторое время проживал там, затем переехал на Украину. Умер он в 1993 году. Своим детям иногда рассказывал, как в ходе воздушного боя был

подбит их самолёт, как прыгал с парашютом в неизвестность, как испытал ужасы немецких концлагерей.

Чуть позже удалось разыскать и родственников младшего лейтенанта Сергея Дмитриевича Бобкова. Его дочь поведала нам, что Сергей Дмитриевич после прыжка с горящего самолёта был тяжело ранен в ногу. Приземлился он уже без сознания и был захвачен в плен. А дальше — немецкий лазарет и концлагерь в Хаммельбурге. Освобождён он был в 1945 году, через некоторое время возвратился в Москву, где проживала его семья. После войны больше не летал. До последних своих дней каждое 9 Мая ходил к Большому театру на встречу с ветеранами.

Что касается бортмеханика воентехника 2 ранга Филиппа Давыдовича (Давидовича) Наконечного, погибшего в немецких застенках, выяснилось, что в гестапо он был передан 7 ноября 1941 года, видимо, в ходе очередной лагерной «чистки». Ещё в середине августа 1941 года из г. Нюрнберга и г. Вюрцбурга в лагерь Хаммельбург прибыла группа сотрудников тайной государственной полиции для того, чтобы выявлять среди военнопленных так называемые "особо опасные элементы" - имелись ввиду политработники Красной армии, интеллигенты, евреи. До лета 1942 года здесь было выявлено, а затем вывезено и расстреляно на стрелковом полигоне СС Хебертхаузен, входившего в систему лагерей Дахау, не менее 1100 советских офицеров. Сейчас на месте бывшего стрельбища СС Хебертхаузен - мемориальная зона. На памятных плитах увековечены имена расстрелянных здесь в годы войны военнопленных. Среди многочисленных имён, на русском языке и латиницей записано: Филипп Давидович Наконечный — Filipp

Dawidowitsch Nakonetschnyj
1917-1941. Жизнь воентехника Наконечного оборвалась далеко от Родины, которую он беззаветно любил, и оставался верен ей до конца.

24 октября 2020 года в Мурманской области на мемориальном комплексе Долина Славы прошла церемония торжественного захоронения погибших героев. В этот день состоялось прощание с 91 защитником Заполярья. Среди них и солдаты, и лётчики, и моряки, погибшие в годы Великой Отечественной войны на подступах к Мурманску, чьи останки были обнаружены поисковыми отрядами на территории области в 2020 году. Прибыли на торжественное захоронение и родственники погибших лётчиков: Николая Талалихина - из Москвы, Агубемира Кцоева - из Северной Осетии.

Проводили в последний путь защитников Заполярья губернатор Мурманской области Андрей Чибис, представители командования Северного флота, генеральный консул Королевства Норвегия в Мурманске Астрид Нэрум, поисковики, представители ветеранских и

общественных организаций. Поисковики передали родственникам Н. Талалихина и А. Кцоева сохранившиеся личные вещи, а также вручили медали «Шагнув в бессмертие», которых лётчики были удостоены посмертно. Завершилось мероприятие прохождением почётного караула под знаменитый марш «Прощание славянки».

Поисковый сезон 2020 года завершился для нас на этой торжественной ноте. Ещё две семьи героев далёкой войны получили известие, что близкие им люди теперь больше не значатся без вести пропавшими, а их имена отныне увековечены на воинском мемориале.

Источники.

ЦВМА: личные дела № № 7391, 43180, 54858, 78370;

послужные карты офицеров;

алфавитные карточки Ф. № 1;

фонд 12, опись 1, дело 17, листы 71,77,79;

фонд 12, опись 1, дело 35, лист 229;

фонд 12, опись 3, дело 17, листы 62, 68, 190, 195;

фонд 12, опись 3, дело 301, листы 48, 48 об;

фонд 12, опись 3, дело 302, листы 100, 101, 105;

фонд 12, опись 5, дело 4, листы 162, 201, 202;

фонд 787, опись 2, дело 39, лист 76;

фонд 787, опись 2, дело 96, листы 8, 34, 58, 84;

фонд 787, опись 195, дело 1, лист 51,

фонд 787, опись 195, дело 3, лист 7;

фонд 787, опись 195, дело 4, лист 27;

фонд 787, опись 195, дело 10, лист 26;

фонд 787, опись 195, дело 23, лист 18;

фонд 1987, опись 016535, дело 2, лист 23;

фонд 1987, опись 016535, дело 10, лист 4;

фонд 1987, опись 016538, дело 10;

фонд 1987, опись 017157, дело 2, листы 3, 3 об.;

фонд 1987, опись 017157, дело 4, лист 3;

фонд 1987, опись 017157, дело 7, лист 4;

фонд 1987, опись 38, дело 4, лист 31;

фонд 1987, опись 38, дело 5, лист 18;

фонд 1987, опись 38, дело 7, лист 8;

инв. № 141, лист 163;

инв. № 157, лист 7.

ЦАМО: картотека военнопленных офицеров: ящик 15, ящик 214.

РГВА: донесения о военнопленных;

фонд 517, опись 1, дело 92071.

Книга Памяти умерших советских военнопленных. Кладбище Хаммельбург Бавария – Kassel 2002